

RU

Субстантивная метонимия в кинотексте
(на примере кинофильмов Э. Рязанова)

Ли Янь

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении специфики функционирования метонимии, базирующейся на имени существительном, в текстах кинофильмов под режиссерством Э. Рязанова. В статье выделены и проанализированы метонимические единицы, структурируемые по метонимическим моделям: «часть вместо целого»; «вместилище вместо вместимого»; «мероприятие вместо его участников»; «используемый объект вместо пользователя» в кинотексте; раскрыты лексико-семантические, функциональные, стилистические и лингвокультурные особенности выявленных моделей метонимий в рамках изучаемого материала; выявлены основные случаи использования метонимий в киноязыке, что показало национально-культурное своеобразие метонимического переосмысления и отразило фрагмент русской языковой картины мира. Научная новизна определяется неизученностью языковой реализации субстантивной метонимии как когнитивно-семантической структуры в кинотексте. В современной лингвистике больше внимания уделяется типологии метонимических переносов, а специфика их вербализации в различных типах текстов, в частности в креолизованных текстах, до сих пор была мало изучена. В исследовании впервые предпринята попытка комплексно рассмотреть функционирование метонимических моделей в кинотексте с точки зрения лексической и функциональной семантики, стилистики, когнитологии и лингвокультурологии, тем самым раскрыв их особенности. В результате исследования установлено, что процесс метонимизации активно проявляется в фильмах Э. Рязанова. В нем чаще всего наблюдается метонимический перенос «вместилище – вместимое» как основной способ номинации лица. Выявленные метонимические единицы в кинотексте могут дать обозначаемому человеку дополнительную характеристику и эмоциональную оценку, служить средством обеспечения компрессии в изложении, создания в фильме определенного эффекта, а также повышения речевой выразительности и эстетической ценности кинотекста.

EN

Substantive metonymy in the film text
(based on E. Ryazanov's films)

Yan Li

Abstract. The research aims to identify the specifics of the functioning of noun-based metonymy in the texts of films directed by E. Ryazanov. The article identifies and analyzes metonymic units structured according to the metonymic models “a part for the whole”; “a container for its contents”; “an event for its participants”; “a used object for its user” in the film text. The work reveals the lexical-semantic, functional, stylistic, and linguocultural features of the identified metonymy models within the framework of the material under consideration; identifies the main cases of metonymy use in film language, which showed the national-cultural peculiarity of metonymic reinterpretation and reflected a fragment of the Russian linguistic worldview. The scientific novelty is determined by the little-explored nature of the linguistic realization of substantive metonymy as a cognitive-semantic structure in the film text. Modern linguistics pays more attention to the typology of metonymic transfers, while the specifics of their verbalization in different types of texts, in particular in creolized texts, have been little studied so far. The research makes the first attempt to comprehensively examine the functioning of metonymic models in the film text from the perspective of lexical and functional semantics, stylistics, cognitive science, and linguoculturology, thereby revealing their features. As a result, it has been found that the metonymization process is actively manifested in E. Ryazanov's films. It is most often characterized by the metonymic transfer “a container for its contents” as the main way of denoting a person. The identified metonymic units in the film text can give the denoted person an additional characteristic and emotional assessment, serve as a means of ensuring compression in the presentation, creating a certain effect in the film, as well as increasing the speech expressiveness and aesthetic value of the film text.

Введение

Метонимия как одна из важнейших лингвистических универсалий подвергалась рассмотрению с позиций различных научных подходов и в разных типах дискурса. Как и метафора, метонимия принадлежит к конструктивному языковому средству, которое обеспечивает сосуществование лексических единиц, возникших на разных этапах истории слова (Гинзбург, 1985, с. 49). Согласно Словарю лингвистических терминов (СЛТ, 1966, с. 225), метонимия традиционно осмысливается как троп или механизм речи, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности». Одной из основополагающих в когнитивистике является проблема категоризации окружающей действительности посредством языка, в том числе образных средств языка. Это неизбежно влечет за собой активное развитие лингвокогнитивного направления интерпретации метонимии, в рамках которого она получает трактовку когнитивного явления – наряду с лексической формой вербализации демонстрирует ментальную природу (Илюхина, 2023, с. 7). Когнитивный подход к метонимии видит ее в одном из механизмов концептуализации в форме особых ментальных структур – метонимических концептов (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 62). Метонимические концепты, позволяющие осмысливать некоторую сущность в рамках ее связей с другими сущностями, представляют собой составную часть обыденного мышления, способов речи и поведения (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 63).

Несмотря на меньшую частотность употребления метонимии по сравнению с метафорой в разных языковых материалах, интерес к изучению функционирования метонимии в текстах не угасает. С развитием медиалингвистики актуализируются лингвистические исследования креолизованных текстов, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной и невербальной (Сорокин, Тарасов, 1990, с. 180-181). Вербальный и невербальный компоненты данного типа текста, по словам Е. Е. Анисимовой (1992, с. 73), образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое. Среди центральных в культуре креолизованных текстов ведущее место занимает кинотекст (Ворошилова, 2013, с. 48). Придерживаясь дефиниции, предложенной Г. Г. Слышкиным и М. А. Ефремовой (2004, с. 32), мы понимаем кинотекст как сообщение, выраженное при помощи вербальных и невербальных знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного автора, предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями.

Актуальность исследования обусловлена тем, что по мере интенсивного развития медиалингвистики значительно возрастает интерес современной лингвистики к изучению фундаментальных языковых явлений как ключа к интерпретации информации в креолизованных текстах. Одним из перспективных и актуальных направлений лингвистических исследований становится рассмотрение языковых средств передачи информации в кинотексте. В современной лингвистике наблюдается тенденция, проявляющаяся в сосредоточении исследовательского интереса на вопросах выявления функциональных особенностей метонимий в разных типах текстов. Изучение метонимических выражений в кинотексте позволит отразить как общенациональную, так и режиссерскую специфику метонимического осмысления, определить роль метонимии в формировании и интерпретации кинотекста.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- выделить лексические единицы, подвергшиеся метонимизации в текстах кинофильмов Э. Рязанова;
- выявить метонимические модели на основе анализа переноса выделенных метонимизированных единиц;
- проанализировать метонимические единицы в рассмотренных контекстах с точки зрения лексической и функциональной семантики, стилистики, когнитологии и лингвокультурологии, раскрыв их особенности;
- определить активность использования выделенных метонимических моделей по числу их примеров;
- определить функции метонимических единиц в разных вербальных компонентах кинотекста (реплике, песне, закадровой речи).

Материалом исследования послужили языковые фрагменты, содержащие метонимические переносы имен существительных, структурируемые по выделяемым нами метонимическим моделям. Рассмотренные в данной работе метонимические единицы выявлены посредством сплошной выборки из текстов кинофильмов Э. Рязанова, которые характеризуются высокой частотностью употребления образных средств языка.

Теоретическую базу исследования составляют труды Ю. Д. Апресяна (1974), Н. Д. Арутюновой (1977), Е. Л. Гинзбурга (1985), посвященные изучению метонимии как переноса имени, основанного на связях по смежности, в семасиологии как механизма развития многозначности; работы Е. В. Падучевой (2004), Дж. Лакоффа (2004), Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004), Н. А. Илюхиной (2015; 2021; 2023), посвященные вопросам изучения метонимии как механизма когнитивного моделирования, как способа познания и осмысления действительности; труды Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова (1990), Е. Е. Анисимовой (1992), Г. Г. Слышкина, М. А. Ефремовой (2004), М. Б. Ворошиловой (2013), исследующие кинотекст как особый тип креолизованного текста, как сообщение, изложенное кинематографическими средствами.

В работе привлекались данные следующих словарей:

- Словарь лингвистических терминов (СЛТ). М.: Советская энциклопедия, 1966.
- Толковый словарь русского языка (ТСРЯ): 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.

В данной работе использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки, используемый для извлечения из текстов рязановских фильмов метонимических единиц; сравнительно-сопоставительный метод, применявшийся для выявления общей специфики функционирования метонимий в рассмотренных

контекстах, а также для сравнения их степени распространенности; статистический метод для выявления частотности употребления выделяемых метонимических моделей в кинотексте; методы семантического и концептуального анализа, позволившие выявить переносные значения анализируемых метонимий и лежащие в их основе когнитивные механизмы, а также методы стилистического и лингвокультурологического анализа для выявления особенностей метонимических выражений в аспектах стилистики и лингвокультурологии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования приведенных в нем примеров и результатов анализа в практике обучения русскому языку как иностранному, при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, теории метонимии и лингвистике кинотекста.

Обсуждение и результаты

В ходе исследования нами было обнаружено, что все выявленные в текстах рязановских фильмов случаи использования метонимии базируются на именах существительных. Субстантивная метонимия – один из трех типов метонимий, дифференцированных по их частеречной принадлежности (Апресян, 1974, с. 193). Метонимизация имен в рассмотренных контекстах осуществляется на основе следующих метонимических моделей.

1. Метонимическая модель «часть вместо целого»

Метонимия обычно содержит явные указания на физические или причинные ассоциации. Метонимическое отношение «часть вместо целого» вытекает из нашего знания, полученного путем опыта, о том, как часть может связываться с целым (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 66). Дж. Лакофф и М. Джонсон в книге «Метафоры, которыми мы живем» приводят данный вид метонимии в качестве одного из репрезентативных примеров, которыми проиллюстрирована системность метонимических концептов. Признавая партиитивные отношения важным способом осмысления познаваемого денотата, Дж. Лакофф (2004, с. 348) относит модель «часть – целое» к ряду ведущих образ-схем (в том числе «вместилище», «центр – периферия», «вверх – вниз», «источник – путь – цель»), при помощи которых структурируется наша концептуальная система.

Случай, когда часть замещает целое, в классической риторике получил название «синекдоха». Под этим термином понимается «перенос названия с части на целое и наоборот» (Стариченок, Балущ, Горбачевич и др., 2011, с. 89). В основе синекдохических преобразований лежит смежность предметов и явлений объективной действительности – одно является частью другого (Стариченок, Балущ, Горбачевич и др., 2011, с. 89-90). Синекдоха как один из видов регулярной метонимии характерна множеством устойчивых отношений, среди которых центральное место принадлежит метонимическому отношению «часть тела человека – человек».

Метонимия, по словам когнитивистов, служит не только референции, но и пониманию (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 62). Это подтверждается в иллюстрациях метонимии «часть тела человека вместо человека». Выбор части тела человека определяет, какая отдельная характеристика ему дается. Так, в советском фильме «Служебный роман» (1977) герой Анатолий Ефремович Новосельцев, рядовой сотрудник статистического учреждения, прокрался в кабинет своей начальницы и начал говорить ее тоном: «Вера! Вызовите ко мне, пожалуйста, самую светлую голову нашей с вами современности». Здесь Новосельцев называет себя светлейшей головой, чтобы пошутить и самоиронизировать. Выбор головы как части тела, содержащей мозг, для обозначения человека подчеркивает его умственные способности. Прибегая к помощи метонимии, герой фильма в некоторой степени мягко выражает недовольство отсутствием продвижения по службе. Отсюда вытекает, что метонимия «часть – целое» в рязановских кинофильмах может использоваться для самооценки и передачи эмоции. Заметим попутно, что в рамках анализируемого материала для метонимического обозначения лица – носителя качества обращаются и к использованию слова «ум» как характеристики интеллектуальных способностей человека: «С Европой нам нельзя тягаться. Возможно ли?! La France и мы? Нет, в мире лучшие умы нам не советовали б драться» («Гусарская баллада», 1962).

Средствами метонимического обозначения лица могут выступать и названия других частей его тела, такие как рука. В толковых словарях слово «рука» может обозначаться работником, высокопоставленным лицом, владельцем чего-либо и др. В детективном фильме Э. Рязанова «Берегись автомобиля» (1966) данное слово приобрело другое значение, которое, по нашим наблюдениям, не зафиксировано ни в толковых словарях, ни в словарях криминальных жаргонов, – «вор». Приведем пример: «– Итак, из одного района угнана третья по счету машина. Действует одна и та же рука, опытная и умелая. – Максим Петрович, эта рука действует в хлопчатобумажных перчатках фабрики номер восемь». Часть тела человека – рука – употребляется в данном контексте для обозначения лица, совершающего кражи. Образование метонимического переноса «рука вместо вора» может быть обусловлено тем, что воровство совершается именно руками преступника. Неслучайно в русском языке существует поговорка «рука руку моет, вор вора кроет».

Помимо частей тела человека, его органы также могут употребляться для обозначения лица. Модель «зуб – человек» вербализуется в следующей персональной реплике: «– Тогда это не Федька – Золотой зуб. А что показал анализ масла, которым преступник так любит поливать петли гаража? – Масло оказалось рафинированным» («Берегись автомобиля», 1966). Здесь в основе синекдохического преобразования лежит ассоциация человека с его отличительной внешней чертой. Метонимические переносы, строящиеся на основе данного принципа, чаще всего используются в качестве одного из способов характеристики лица.

Любое живое существо, особенно человек, обладает двумя фундаментальными частями: физической – телом – и духовной – душой. Душа как внутренний, психический мир человека составляет высшую часть человека (ТСРЯ, 2006, с. 183). Ее метонимическое использование наблюдается в контекстах типа «Павел Константинович –

бескорыстная душа! Он плевать хотел на все эти ваши гаражи. А вы все... все... да вы просто озверелые мещане!» («Гараж», 1979); «И только сбруя золотая. Всю ночь видна... Всю ночь слышна... А ты, душа... душа глухая... Пьяным пьяна... пьяным пьяна...» («Ключ от спальни», 2003). Слово «душа» в сочетании с определением, выраженным именем прилагательным (бескорыстная, глухая и др.), получает эмоционально-оценочную направленность при обозначении лица. Заметим, что данные случаи употребления метонимии с некоторой точки зрения можно считать проявлениями персонификации.

На основе связи между частью и целым образуется и метонимический перенос «часть здания – здание». Стена как вертикальная часть здания употребляется для указания на целое здание в следующем выражении: «В гостеприимных стенах нашего Дома культуры созданы все условия, чтобы люди разных профессий приобщались к Мельпомене, которая была, как известно, музой...» («Берегись автомобиля», 1966). Возникновение модели «стена здания – здание», на наш взгляд, объясняется тем, что стена является основной конструкцией здания, выполняющей ограждающую и несущую функции. Как отмечалось выше, случай использования синекдохи часто сопровождается явлением олицетворения: гостеприимные стены. Помимо стены, забор также подвергается метонимизации в текстах рязановских кинофильмов. Рассмотрим пример: «Мне на этой даче все равно не жить. Теперь буду жить за другим забором» («Вокзал для двоих», 1982). Отсюда видим, что здание чаще всего обозначается посредством переноса названия его сооружения, служащего для ограждения территории.

В рассмотренных нами контекстах обнаруживается еще одна модель синекдохи «витамин – фрукт». Это репрезентировано в следующем примере: «– Что случилось? Почему столько военных? Я мирный человек! Витаминами торгую! – Показывайте склад. Госсанинспекция!» («Старые клячи», 2000). При метонимическом переосмыслении витамин, который содержится во фрукте, обозначает сам фрукт. Это может быть связано с тем, что витамины – это необходимые человеческому организму вещества, которые больше всего содержатся во фруктах.

2. Метонимическая модель «вместилище вместо вместимого»

Н. Д. Арутюнова (1977, с. 305) упоминает, что метонимический перенос может быть основан на пространственном отношении, возникающем между предметами, лицами, действиями и местом. Е. В. Падучева (2004, с. 160) признает пространственную смежность метонимического переноса одной из трех их основных разновидностей. Среди всех типов пространственных метонимий наибольшее распространение получила модель «вместилище – вместимое». Данная модель, по словам Дж. Лакоффа (2004, с. 356-359), рассматривается в когнитивистике как одна из универсальнейших образ-схем, играющих важную роль в концептуализации окружающего мира. В рязановских кинопроизведениях наиболее частотным способом для метонимического обозначения лица выступают различные варианты модели «вместилище – вместимое». Человек, находящийся в каком-либо месте, осмысливается как вместимое, находящееся внутри чего-либо. В результате исследования нами были вычленены следующие группы, характеризующие лица посредством данной продуктивной модели:

(1) *Номинация лица путем переноса названия территориально-географического объекта.* В данную группу объединяются метонимии, базирующиеся на переносе наименования населенного пункта (города), государства (страны), на совокупность его жителей. Это проиллюстрировано в следующих высказываниях: «– Какого это пальто цвета? – Цвет самый ходовой. Бульжный. Вся Москва носит» («Дайте жалобную книгу», 1965); «Одесситы настаивают, что она случилась именно в их городе. Ленинград и Ростов-на-Дону с этим не согласны» («Берегись автомобиля», 1966). В этих двух примерах наблюдается метонимический перенос конкретных названий географических объектов, таких как Москва, Ленинград, Ростов-на-Дону, на их население. Посредством переноса названий административных и географических единиц, таких как город, страна, обозначаются их постоянные жители: «Семь городов оспаривают это точно так же, как семь городов называют себя родиной Гомера» («Берегись автомобиля», 1966); «Дорогие товарищи, мы живем в такое прекрасное время, когда весь наш город готовится достойно встретить Новый год» («Зигзаг удачи», 1968); «– Ты же художница! А сидишь на паперти с протянутой рукой! – Что ты называешь папертью, этот засранный асфальт? Вся страна стоит с протянутой рукой» («Небеса обетованные», 1991). Заметим, что метонимические единицы функционируют не только в репликах персонажей рязановских фильмов, но и в их закадровых текстах (два примера из фильма «Берегись автомобиля»). Закадровая речь, по сравнению с другими частями кинотекста, больше стремится к компрессии в изложении. А метонимия обеспечивает именно краткость речи.

(2) *Номинация лица путем переноса названия части света.* Перенос с имени собственного – названия части света – на жителей этой части света или правителей стран, расположенных в этой части света, осуществляется в контексте типа «С Европой нам нельзя тягаться. Возможно ли?!» («Гусарская баллада», 1962). Метонимические образования, базирующиеся на смежности территории и людей, живущих на этой территории, оказываются клишированными конструкциями в разных типах дискурсов. Метонимические значения лексики данной группы уже зафиксированы в словарных источниках.

(3) *Номинация лица путем переноса названия части здания.* В процесс метонимического обозначения человека вовлекается и название помещения в здании, где человек находится. Ярким примером служит фраза из песни, звучащей в фильме «Карнавальная ночь» (1956): «Был в нашем клубе заводском весёлый карнавал. Всю ночь с боярыней одной весь зал плясал, плясал! За право с ней потанцевать и был жестокий спор». В выражении «весь зал плясал с одной боярыней» обнажается факт метонимии, суть которой заключается в номинации людей, танцующих в зале во время карнавала, за счет переноса названия места проведения такого мероприятия – зала. Зал здесь осознается как местилще для лиц, находящихся в нем для занятия чем-либо. Употребление в данном случае метонимии, на наш взгляд, способствует повышению выразительности и эстетичности текста песни из фильмов за счет краткости речи.

(4) *Номинация лица путем переноса названия места для проезда.* В рамках изучаемого материала также встречается перенос наименования места для проезда, на людей, едущих по нему. Это реализуется в контексте типа «После того, как от нее ушел муж... Нехорошо ушел, в Пензе спутался с парикмахершей и по селектору, гад, доложил о своем решении. Вся дорога их разговор слышала... Всё не по-людски: не пришел, не провинился» («Вокзал для двоих», 1982). В этом случае дорога, по которой движется поезд, концептуализируется в образе вместилища для пассажиров, едущих на этом поезде.

(5) *Номинация лица путем переноса названия учреждения.* Представления о вместилище и вместимом могут выступать способом осмысления отношения между лицом и местом его работы. В текстах фильмов Э. Рязанова вычленяются две разновидности метонимических переносов, основанных на принципах смежности «учреждение – его руководство» и «учреждение – совокупность его сотрудников».

Как утверждают Дж. Лакофф и М. Джонсон (2004), метонимические модели, такие как «учреждение вместо ответственных лиц», организованы системно. Их примеры являются проявлениями некоторых общих метонимических категорий, в терминах которых мы структурируем наше мышление и деятельность (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 66). Данный перенос в анализируемых кинотекстах осуществляется в следующем высказывании: «Товарищи, товарищи! Продолжаем! Детсад № 8 написал письмо, что мы строим гараж рядом с детьми» («Гараж», 1979). Посредством наименования какого-либо учреждения метонимически обозначается коллектив этого учреждения. Ко второму типу переноса данной группы относятся метонимические единицы, базирующиеся на связи между учреждением и всеми членами трудового коллектива. Приведем примеры из фильма «Гараж» (1979): «– Наташка, ты не балуйся! – О наших отношениях знает весь институт. Я должна бояться за свою репутацию. Я женщина»; «– Ты ставишь меня в неловкое положение. – О твоей больной печени знает весь институт. Ешь». Здесь диалог ведут два сотрудника научно-исследовательского института «Охраны животных от окружающей среды». Еще один пример прослеживается в музыкальном фильме «Карнавальная ночь» (1956): «– Гриша, это получилось совершенно случайно! – Это смешно, я понимаю, очень смешно транслировать чужие чувства по радио... Отвечать тоже будешь на весь Дом?» Согласно сюжету фильма, здесь под Домом, который пишется с большой буквы, подразумевается Дом культуры.

(6) *Номинация лица путем переноса названия органа в учреждении.* В кинотексте имеет место и перенос с названия органа учреждения на всех членов такого органа. В качестве примеров можно привести целый ряд контекстов, извлеченных из фильма «Гараж». В них правление как «орган, управляющий каким-нибудь учреждением, организацией» (ТСРЯ, 2006, с. 577), осмысливается как вместилище для всех членов правления. Рассмотрим эти примеры: «Прошу сесть, товарищи. Правление просит заслушать доклад по финансовой части деятельности правления»; «Правление просит утвердить финансовый отчет. Кто за, товарищи, прошу голосовать»; «Несмотря ни на что, ни на какие институты! А я его продал. А меня правление продало»; «Правление действительно приняло в кооператив... сына товарища Милосердова»; «Кто за список, предложенный правлением, я прошу... поднять руку!»; «– В нашем кооперативе с правлением всегда согласны. – Не соглашаться с правлением, это всё равно что против ветра... плевать»; «Правление подготовилось к собранию!»; «Правление выбрало самых беззащитных»; «О военных заслугах товарища Якубова правление не знало»; «Товарищи! Правление зашло в тупик. Я объявляю перерыв».

3. Метонимическая модель «мероприятие вместо его участников»

Иногда название мероприятия, организуемого каким-л. учреждением, может использоваться для номинации всех членов учреждения, участвующих в этом мероприятии. Такое метонимическое отношение находит свое отражение в следующих репликах из фильма «Гараж»: «То, что вы делаете, это произвол! Только собрание может решать, кто лишний!»; «Что вы так волнуетесь? Может, собрание будет против».

4. Метонимическая модель «используемый объект вместо пользователя»

Как и метонимические модели «часть вместо целого», «учреждение вместо ответственных лиц», метонимическое отношение «используемый объект – пользователь», также глубоко укоренилось в нашем опыте и признается важной составляющей языка, обыденного мышления, установок и поведений (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 66). Н. А. Илюхина (2015, с. 37) называет данную модель метонимии пропозициональной, т. е. моделью в рамках субъектно-объектного отношения. Явления метонимии, по ее словам, заслуживают особого внимания с точки зрения проекции пропозициональной структуры на лексико-семантическом уровне (Илюхина, 2021, с. 73). Концепт-пропозиция организует знания о денотате в категориях компонентов ситуации: субъекта, объекта, адресата, орудия, места и т. д. (Илюхина, 2015, с. 42).

Как отмечают некоторые ученые, особую значимость в картине метонимических обозначений лица приобретают модели, отражающие его вовлеченность в субъектно-объектные отношения в типовых ситуациях (Дерюгина, 2023, с. 127). Среди них высокой степенью продуктивности обладает модель «инструмент деятельности (действия) – деятель». Данный метонимический перенос в рязановских кинофильмах осуществляется в высказываниях, где название музыкального инструмента употребляется как обозначение музыканта: «– Уйди отсюда, труба! Уйди! – Я не труба, а тромбон! Поняли?» («Гараж», 1979). Заметим, что здесь лицо обозначается по его профессиональному статусу. Употребление в этом случае подобной модели, на наш взгляд, в той или иной степени обусловлено созданием в фильме определенного комического эффекта.

Как видим, антропоцентричность языка и речи ярко проявляется в картине метонимического обозначения лица в текстах кинофильмов Э. Рязанова. Образование вторичной номинации лица в рассмотренных контекстах осуществляется по моделям, которые большей частью присутствуют в нормативном языке и имеют узуальный характер.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство выявленных метонимических выражений выступает в качестве способа номинации лица. Метонимическое обозначение лица в текстах кинопроизведений Э. Рязанова осуществляется посредством метонимических переносов «часть – целое», «вместилище – вместиемое», «мероприятие – участники мероприятия» и «используемый объект – пользователь». Наибольший процент от общего числа рассмотренных примеров составляет метонимическая модель «вместилище вместо вместиемого» (65%), в рамках которого человек обозначается путем переноса названий территориально-географического объекта, части света, части здания, места для проезда, учреждения, органа учреждения. Средняя частотность употребления наблюдается у метонимических единиц, строящихся на отношении между частью и ее целым (26%). Наименьшее количество примеров составляют метонимические модели «мероприятие вместо его участников» (6%) и «используемый объект вместо пользователя» (3%). Отсюда вытекает, что наиболее частотными употребляемыми являются пространственные метонимии модели «вместилище – вместиемое» как основной способ вторичной номинации лица в рязановских кинофильмах. При использовании данной модели основным аспектом номинации оказывается местоположение лица.

Помимо вторичной номинации человек получает дополнительную характеристику, например внешнюю, интеллектуальную и профессиональную. При обозначении лица выявленные метонимические единицы могут приобретать эмоциональную, оценочную и экспрессивную окраску. Употребление метонимического механизма также имеет целью создать в фильме комический эффект.

Метонимические единицы функционируют в разных частях кинотекста: персонажных репликах, вкрапленных в фильмы песнях и закадровых текстах. Метонимии в закадровой речи способствуют компрессии в изложении, а в песенных словах чаще всего служат повышению выразительности и эстетической ценности текста.

Множество рассмотренных метонимических образований являются клишированными конструкциями, переносные значения которых уже зафиксированы в словарных источниках. В рязановских кинофильмах имеют место и метонимические слова, не зафиксированные ни в толковых словарях, ни в словарях жаргонов и сленгов. Использование общепринятых метонимий способствует обеспечению беспрепятственного восприятия и понимания зрителями кинотекста.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении языковой реализации метонимических моделей и в текстах других советских и российских кинорежиссеров, в проведении описательного и сопоставительного анализа метонимических переносов в кинотекстах разных эпох одного и того же режиссера или в кинотекстах одной и той же эпохи разных режиссеров, а также в определении возможных факторов, влияющих на формирование и реализацию метонимий в кинотексте.

Источники | References

1. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
3. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977.
4. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013.
5. Гинзбург Е. Л. Конструкции полисемии в русском языке: таксономия и метонимия. М.: Наука, 1985.
6. Дерюгина Д. А. Пропозициональные модели метонимии как способ обозначения лица в разговорной речи // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сборник науч. статей конференции, посвященной юбилею Людмилы Борисовны Карпенко (г. Самара, 27-28 марта 2023 г.). Самара: Самарская гуманитарная академия, 2023.
7. Илюхина Н. А. Лексическая метонимия в лингвокогнитивном осмыслении: монография. Самара: САМАРАМА, 2023.
8. Илюхина Н. А. О проекциях ментальной структуры на язык и речь (на примере концепта-пропозиции) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 1.
9. Илюхина Н. А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7 (129).
10. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
12. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
13. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004.

14. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990.
15. Стариченок В. Д., Балуш Т. В., Горбацевич О. Е., Гормаш И. В., Иватович-Бабич В. Т., Ратько Т. В., Чуханова А. В. Современный русский литературный язык: учебное пособие / под ред. В. Д. Стариченка. Мн.: Вышэйшая школа, 2011.

Информация об авторах | Author information

RUЛи Янь¹, к. филол. н.¹ Цзянсуский педагогический университет, г. Суйчжоу, Китайская Народная Республика**EN**Yan Li¹, PhD¹ Jiangsu Normal University, Xuzhou, The People's Republic of China¹ feizaidemami@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.10.2024; опубликовано online (published online): 12.11.2024.

Ключевые слова (keywords): субстантивная метонимия; метонимическая модель; способ обозначения лица; механизм концептуализации; кинотекст; языковая картина мира; substantive metonymy; metonymic model; way of denoting a person; conceptualization mechanism; film text; linguistic worldview.